

УДК 338:91

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ГЕНЕЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКОГО «ЛИЦА» РЕГИОНОВ

© А.А. Козлов

Kozlov A.A. The problems of ecology and genesis of regional economic "face". The article discusses the revealing and the research of the factors which cause the development of the economy of regions. It considers the influence of "not economic" forcers and conditions which define the features of genesis and the differentiation of the regional economic "face". That is why we speak about the "ecology" of the regional economy, its development in the external environment. There are such external factors as political, geopolitical, demographic, ethnographic, confessional and others.

Территориальные образования, определяемые как региональные социально-экономические системы (регионы), имеют достаточно четко выраженную индивидуальность, которая выражается в присущих им особенностях возникновения, а также специфике исторического, современного и перспективного развития и функционирования. Именно поэтому нам представляется целесообразным осуществлять историко-генетический подход к исследованиям основополагающих принципов формирования и динамики экономического «лица» регионов различного территориального ранга. Используемое понятие «экономическое лицо региона» рассматривается как совокупность социально-экономических особенностей и признаков, характерных для данной региональной СЭС. Мы не случайно делаем акцент на генетических предпосылках регионального развития, поскольку генезис индивидуального экономического «лица» отдельно взятого региона, охватывающий принципиальные вопросы его зарождения и развития, во многом обуславливает региональную социально-экономическую дифференциацию.

Исходя из данных положений, нашей целью должно стать выявление и анализ комплекса базовых факторов (предпосылок), которые определяют: во-первых, специфику исторического хода экономического развития абстрактных региональных образований любого территориального уровня – от глобального до локального; во-вторых, особенности их современного экономического состояния; в-третьих, ведущие тенденции региональной экономической динамики. В определенной степени подобные факторы-предпосылки могут быть представлены в виде системы общих, универсальных индикаторов регионального экономического развития.

Об объективном характере территориальных социально-экономических различий «от места к месту» не раз писали такие ученые, как Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, В.И. Бутов, Т.Г. Морозова, Э.Б. Алаев, Н.Н. Некрасов, Б.С. Хорев и др. Проводились исследования причинно-следственных связей между современными экономическими и социальными признаками территории и определяющим их «фундаментом», т. е. совокупностью различных региональных природных и антропогенных процессов и явлений. Однако подобные исследования, в том числе и ком-

плексного характера, были нацелены, как правило, на выявление конкретных факторов, обуславливающих определенное состояние региона, региональные процессы и явления.

По нашему мнению, в такие исследования следует привносить элементы проблемности, «эвристичности», иными словами, следует во главу угла ставить хорошо известный проблемный подход. Вполне уместно в региональных исследованиях ставить вопрос, предполагающий решение всеми известными в науке способами какой-нибудь проблемы. Например, необходимо объяснить почему (в силу каких обстоятельств) определенный регион, в течение достаточно длительного промежутка времени, является проблемным, дотационным? Кажущаяся простота ответа обманчива. Невозможно объяснить депрессивность региона только несколькими конкретными причинами – отсутствием важных природных ресурсов или изменением какой-либо рыночной конъюнктуры. Здесь следует применить подход, позволяющий определить место региона в динамической, эволюционной системе региональных процессов и явлений различного характера на макро-, мезо- и микротерриториальных уровнях. Следовательно, любой регион (любую региональную СЭС) возможно рассматривать только в системе множественных территориальных образований, экономических, социальных и политических отношений, которые историчны, то есть изменяются во времени.

При антропогенном воздействии природная «материнская» территория и складывающийся территориальный социально-хозяйственный комплекс не только взаимообусловлены и взаимодействуют, но и сливаются в единое региональное «симбиозное» образование, которое превращается в региональную социально-экономическую систему. Каждая из объективно возникающих СЭС проходит свой собственный, отличающийся от всех других, именно ее присущий путь развития. Региональная СЭС и возникает, и функционирует в результате определенных посылов и влияний, которые можно представить в виде иерархической системы регионообразующих и регионоразвивающих факторов-предпосылок. Действие этих факторов может быть прямым и опосредованным, индивидуальным и взаимопроникающим. При попытке классификации выделяются несколько групп базовых факторов при-

родно-ресурсного, социально-демографического, политического и геополитического, а также историко-экономического характера. Эти факторы стимулируют само возникновение, определяют экономическое развитие района.

Именно система этих факторов, воздействующих на региональный экономический генезис, обуславливающих его, являются объектами нашего исследования в настоящем разделе работы. Нам представляется целесообразным выделение подобных факторов в особую группу, поскольку региональный экономический организм (как и организм биологический) существует в определенной среде и зависит от нее. Наука экология изучает функционирование организма в среде и зависимость его от среды, хотя понятно, что главным для жизни является состояние его внутренних органов. Экстраполируя биологические законы на экономику, мы можем сказать, что сам экономический комплекс региона, подобно внутренним органам человека, развиваясь, обуславливает свое собственное состояние (состояние экономического «организма»), но в то же время зависит не на каждом этапе своего существования от окружающей его природной, социально-политической, населенческо-демографической, геополитической сред. Экология региональной экономики – это наука о ее (региональной экономике) существовании в среде. Среда, то есть система вышперечисленных факторов-предпосылок экономического развития региона и является объектом исследования в данном разделе работы. Причем все факторы, выступая как материальные объекты или социально-экономические явления, представляют собой структурные элементы каждой конкретной региональной социально-экономической системы (СЭС).

Подчеркнем еще раз, что экономическое региональное «лицо», сложившееся к настоящему времени, строится на основе уже сформированных и ранее функционировавших «внутренних» элементов («органов») экономической системы региона. Наконец, своего рода надстройкой над обозначенной системой факторов следует считать рыночную и политическую привлекательность региона, обусловленную всей совокупностью его особенностей, но и она, в определенной степени, продукт среды, то есть экологической социально-экономической ситуации, в которой развивается регион. Подобные, также «внутренние» факторы функционирования в настоящее время обычно ставятся в ряд важнейших.

Прежде всего следует обратить внимание на природный фактор (природные предпосылки) регионообразования и формирования регионального экономического и социального «лица», который в научной и учебной литературе чаще называют природно-ресурсным. Естественная среда, понимаемая как природно-ресурсный фактор, объективно является тем базисом, на котором формируется вся общественная надстройка, включающая человека и как биологического, и как общественно-экономического субъекта. Существует мнение, что, говоря о влиянии природно-ресурсного фактора на экономику (в данном случае – на региональную СЭС), можно оперировать усеченным понятием «природные ресурсы». Это вполне оправдано, так как само определение природных ресурсов звучит достаточно широко: природные ресурсы – это все то в природе, что человек использует или может использо-

вать в процессе своей жизни и деятельности. Следовательно, все элементы природы (в широком смысле слова), с которыми так или иначе соприкасается человек, являются или могут являться природными ресурсами. Чтобы внести понятийную стройность в исследование, следует указать еще на два понятия, которые можно использовать при определении естественной среды, влияющей на социально-экономические процессы.

Первое из этих понятий – это природная среда, является местом обитания человека и источником всех благ, необходимых для его жизни и производственной деятельности. Природная среда может пониматься и как источник природных ресурсов, или как почти равноценное понятие, а в ряде случаев, как синоним. Второе понятие – географическая среда, определяемая как земное окружение человеческого общества, часть географической оболочки, в той или иной мере освоенная человеком и вовлеченная в общественное производство. В понятие о географической среде включаются те элементы, тела и силы природы, которые либо созданы ею (природой) и сохранились в естественном состоянии, либо созданы человеком, но имеют природные аналоги (поля, сады, пастбища, пруды, каналы, лесные полосы и другое.). Представляется, что для данной работы наиболее приемлемыми и функциональными следует признать понятия: «природные ресурсы (природно-ресурсный фактор развития)» и «географическая среда». Использование первого понятия целесообразно при рассмотрении общих, концептуальных вопросов становления и начального этапа формирования региональных экономик, второго – при анализе современного и перспективного состояния экономического «лица» конкретных регионов. Это вполне оправдано, поскольку антропогенные по своему генезису объекты, такие как пруд или канал, для современного развития экономики региона выступают в одном ряду с такими природными объектами как озеро или река. Оговоримся, что в нашем исследовании вместо понятия «географическая среда» мы считаем допустимым использование в качестве синонима, более нейтрального и широкоупотребимого понятия «природная среда».

Кроме того, при рассмотрении различных влияний на формирование экономического «лица» регионов целесообразной становится опора на такое понятие как «окружающая среда». Под окружающей средой понимают всю среду обитания и производственной деятельности человеческого общества, весь окружающий человека материальный мир, включая и природную, и техногенную среду.

Наличие природных ресурсов – одно из главных условий размещения и развития производительных сил на данной территории, в данном регионе. Количество, качество, сочетание ресурсов, определяющие природно-ресурсный потенциал территории, являются важным фактором размещения и развития населения и хозяйственной деятельности. Природно-ресурсный потенциал региона оказывает влияние на его рыночную специализацию и место во внутрисоюзном и международном территориальном разделении труда. Следовательно, размещение, условия добычи и характер использования природных ресурсов влияют на содержание и темпы регионального развития. Кроме того, при анализе природно-ресурсной базы региона обязательно следует обращать внимание на такие принци-

пиальные вопросы как ресурсообеспеченность, оцениваемая в годах, а также разграничение ресурсов на используемые и потенциальные. Последнее важно, поскольку ресурсы постоянно могут переходить из разряда используемых в потенциальные и наоборот. В данном случае имеется в виду не совсем все понятие «потенциальные ресурсы», которое является достаточно широким. Речь идет о тех ресурсах, изъятие и использование которых может, по определенным причинам, становиться нерентабельным (удаленность от потребителя, отсутствие транспортной инфраструктуры, неблагоприятные природные условия, маломощные пласты полезных ископаемых и т. д.). Они же могут возвращаться в категорию используемых в результате появления новых технологий добычи, развития транспорта, повышения цены на ресурс и т.д.

Однако принципиальные взгляды на роль природно-ресурсного фактора в жизни общества в целом и в развитии экономики в частности могут существенно различаться. В науке есть два «крайних» течения, в рамках которых роль природного окружения в жизни общества либо преувеличивается (абсолютизируется), либо, наоборот, преуменьшается. Для объективности определения воздействия природных ресурсов на региональные социально-экономические процессы в рамках нашего исследования следует дать краткий анализ вышеуказанных научных течений.

Известно, что детерминизмом называют философскую теорию об объективной закономерности и причинной обусловленности всех явлений. Понятно, что она пронизывает многие науки, включая региональную экономику, где затрагивает, в том числе, и принципиальные вопросы взаимоотношения общества, экономики и природы (географической среды). На этой основе сложилось понятие о географическом детерминизме. В самой общей форме под ним следует понимать признание объективной взаимосвязи и взаимозависимости между природными объектами и явлениями (географической средой) и обществом. Географическим детерминизмом принято называть теорию, преувеличивающую роль географической среды в развитии общества, а иногда и, более того, абсолютизирующую ее. В последнем случае речь идет о том, что не только экономика, но и общественный строй с его законами, распределение богатства – все это предопределяется той природной обстановкой, в которой существуют люди.

Истоки географического детерминизма уходят во времена античности. Но особенно широкое распространение подобные воззрения получили в новое время. В первую очередь это относится к XVIII веку и воззрениям французского философа-просветителя Шарля Монтескье, который считал, например, что возникновение обширных империй Азии обусловлено наличием там больших равнин. Он считал, что «власть климата сильнее всех властей» и распространение рабства преимущественно в южных странах объяснял ослабленностью людей от жары. Ряд исследователей (К. Риттер, Ф. Ратцель) считали, что особенности исторического развития, образования государств, многие социально-экономические черты территории и даже национальный характер зависят от свойств окружающего людей пространства (в том числе и прежде всего от природных ресурсов). Подобные взгляды нашли отражение в трудах Э. Реклю, Л.И. Мечникова, С.М. Соловье-

ва, В.О. Ключевского, Э. Сипла, Э. Хантингтона. В настоящее время прослеживается течение, носящее название поппиализм, исходящее из того, что природная среда создает лишь возможности, предпосылки для развития общественных и региональных образований. Причем ее влияние рассматривается как прямое, а не опосредствованное общественными отношениями.

Другая крайность, получившая наименование географического индетерминизма, проявляется в недооценке роли природно-ресурсного фактора и выражается в большем или меньшем отказе от исследования взаимодействий между природными и общественными явлениями. Особенно сильно это направление проявилось в советской науке, долгое время исходившей из методологической концепции «покорения природы». Согласно этой концепции развитие региона определяется преимущественно общественно-политическими факторами, а все природные предпосылки вторичны.

В нашем исследовании, не придерживаясь крайних точек зрения, мы исходим из того, что природно-ресурсный фактор регионального развития важен, но его воздействие дифференцируется во времени и пространстве. Иными словами, в различных регионах, на различных этапах их существования, воздействие этого фактора на социально-экономическое развитие может быть неодинаковым. На этапах возникновения регионального образования или вследствие открытия на его территории крупных запасов важных полезных ископаемых, природно-ресурсный фактор часто становится определяющим, служит главным «толчком» к динамичному развитию. Таковым он может быть в типично ресурсных (с наличием значительных минеральных ресурсов, массивом плодородных почв и т. п.) или туристских (с наличием благоприятного климата, морских побережий, условий для горно-лыжного спорта и т. п.) регионах.

Воздействие природно-ресурсного фактора развития территории по мере появления и развития на ней антропогенных хозяйственных структур начинает трансформироваться. Прежде всего, территория приобретает черты, а в последующем превращается в региональную социально-экономическую систему. На этой стадии территориального экономического и социального развития природный фактор оказывает влияние на формирования экономического регионального «лица» не изолированно, а в совокупности с производными деятельности общества, которые существуют в регионе на настоящий момент. Можно сказать, что природно-ресурсный фактор в этом случае становится составной частью другого фактора, стоящего выше в соответствующей иерархии. Это фактор окружающей среды. Как уже было сказано выше, современные различающиеся экономические «лица» отдельных регионов генетически базируются на многочисленных как природных, так и социально-экономических исторических «слоях», которые последовательно и во множестве накладывались друг на друга в ходе развития регионов (региональных СЭС).

Именно в связи с этим роль «чистого» природно-ресурсного фактора может приобретать неожиданный вид. Во-первых, многие регионы, как подстранные, так и надстранные, успешно развиваются в условиях отсутствия положительного влияния этого фактора. В данном случае речь не идет о возможном определя-

шем влиянии на развитие других, неприродных факторов: последние будут рассмотрены и проанализированы ниже. Дело в том, что в ряде случаев отсутствие ресурсов, как и действующие перманентно или спорадически неблагоприятные природные явления, стимулируют необыкновенную деловую, экономическую активность населения. А это, в свою очередь, приводит к жесткому стремлению развивать «новые», высокотехнологичные, опирающиеся на достижения ИТР отрасли и производства, а также новейшую непродовольственную сферу. Такое экономическое поведение может являться единственным средством достижения регионом (страной) социально-экономического благополучия. При этом в ходе регионального развития объективно осуществляется опора на окружающую среду, ее техногенное, социально-инфраструктурное «крыло». Следовательно, применительно к действию природно-ресурсного фактора в отдельных случаях может работать формула – «чем хуже – тем лучше».

Среди российских регионов трудно найти развивающиеся по указанному принципу. В условиях получения гигантских доходов от продажи углеводородов, в нашем государстве считается некорректным оставление нересурсных, проблемных регионов один на один со своими проблемами. Система дотаций делает регион, во-первых, зависимым и не самостоятельным (во всех смыслах), во-вторых, позволяет существовать относительно благополучно, не совершая сверхусилий по обновлению и модернизации хозяйственного комплекса. Но здесь следует оговориться, что ситуация с «вывернутым наизнанку» действием природно-ресурсного фактора, не характерна для регионов подстранового уровня не только в России, но и практически во всех странах мира. В надстрановых регионах, а равно и в отдельных странах, такая ситуация отнюдь не редкость. Так, в Восточной Азии возможно выделение анклавного макрорегиона, состоящего из новых индустриальных стран (Сингапур, Республика Корея, Тайвань и т. д.), а также Японии, в которых «экономическое чудо» было следствием, в том числе, отсутствия серьезных запасов большинства важных природных ресурсов.

Итак, состояние и динамика природной среды, в том числе возможности и уже сложившийся характер ее использования человеком, является естественной базой для формирования, современного состояния и потенциального развития экономического «лица» регионов и соответствующих различий между ними. В то же время природные компоненты, сохраняя постоянно свои базисные функции по отношению к экономическому и социальному «лицу» регионов, постепенно, а иногда и скачкообразно, трансформируются в результате антропогенного воздействия, то есть экономической деятельности человека. Формируется своего рода замкнутая по кругу природно-общественная система, которая, в принципе, сохраняет функции природно-ресурсного фактора регионального экономического развития. Правда, здесь существует некоторая терминологическая накладка, так как некоторые авторы считают, что измененная человеком природная среда приобретает некоторые черты окружающей среды, не превращаясь в таковую.

Диалектика взаимовлияния природы и общества исследуется, как известно, динамично развивающейся системой классических экологических наук. В то же

время, экономико-экологическое осмысление природно-общественных (природно-экономических) процессов только в недавнем прошлом стало находить отражение в научной литературе. Авторы делают акцент на современных явлениях, связанных с антропогенным воздействием на окружающую среду, то есть на процессы ее деградации, а также на мерах по снижению негативных последствий этих явлений. Речь идет о снижении качества природной (географической) и окружающей сред, которое находит отражение в вырубке, уничтожении, снижении качества всех или отдельных видов природных ресурсов, в различных видах загрязнения и деградации окружающей среды на территориях.

С известной степенью условности всю проблему деградации экологических систем (глобальной и региональных) можно расчленить на две составные части: 1) деградацию окружающей природной среды в результате загрязнения ее отходами человеческой деятельности; 2) деградацию этой среды в результате нерационального природопользования. Экологический энциклопедический словарь приводит четыре генерализованных типа загрязнения среды (ингредиентное, параметрическое, биоценотическое, стационально-деструкционное), в рамках которых выделяются более тридцати только основных подтипов (субтипов). Вполне можно согласиться с академиком Н.Н. Моисеевым, заметившим, что ни один живой вид не способен жить в среде, образованной отбросами его жизнедеятельности. Следствием нерационального природопользования являются нарушения баланса (в том числе – глобального) невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов, которые уже привели и приводят к таким отрицательным последствиям как истощение некоторых минеральных ресурсов, эрозия почвенного покрова, засоление, заболачивание и опустынивание, вырубка и деградация обширных лесных массивов (которая отражается в прогрессирующем обезлесивании), сокращение биологического разнообразия на Земле.

В рамках эколого-экономических исследований рассматривается множество принципиальных вопросов, среди которых: экологизация производственной и непроизводственной деятельности, экономический рост и переход к устойчивому развитию, стратегия природопользования, формирование эколого-экономической политики, эколого-экономическое районирование территории России и т. д. Как правило, подобные исследования проводятся в рамках реализации стратегий устойчивого развития. Понятие «устойчивое развитие» возникло тогда, когда человечество после длительного, в целом бесконфликтного с природой развития пришло в XX веке к столкновению с биосферой, что привело к быстрым негативным глобальным изменениям во всех средах. Это повлекло за собой переосмотр стратегии развития цивилизации.

Региональный аспект устойчивого развития обусловлен, в том числе, территориальными различиями компонентов природной среды. Методологическая и практическая важность исследования регионального аспекта природно-общественных явлений определяется тем, что развитие такой страны как Россия в целом возможно лишь при стабильном природно-экологическом состоянии всех ее регионов и сохранении рациональных межрегиональных экологических пропорций.

Ясно, что экстраполяция рассматриваемых процессов на социально-экономическую сферу регионов и стратегию регионального экономического развития носит объективный характер и является прямой или, в отдельных случаях, каким-либо образом опосредствованной. Однако экологическое воздействие на региональное экономическое «лицо», конечно, нельзя сводить только к современным факторам деградации окружающей среды. Экология изучает характер существования организмов в окружающей его среде, причем в динамике. Применительно к человеку, природная и техногенные среды лишь часть его окружения, так как он существует и в узкосоциальной, и в общественной, и в политической среде. Природная среда обитания человека интересует нас не как комплекс вредных отходов и последствий его деятельности, а как всеобъемлющая природная система, которая развивалась и взаимодействовала с человеком, со времени его происхождения.

Первобытный человек на территории своего обитания начал решать важнейшие вопросы своего взаимодействия с природной средой (экологические проблемы), которые увязывались с его главными потребностями – быть сытым и быть в тепле. Следовательно, на заре цивилизации главными экологическими проблемами человека являлись: во-первых, обеспечение себя пищей (собирательство и охота, а позже земледелие и скотоводство), во-вторых, производство тепловой энергии (добыча и использование энергоресурсов), а также сохранение тепла (производство одежды и строительство жилищ). Регионом обитания древнего человека был вмещающий ландшафт, в котором и, за счет ресурсов которого, он решал свои главнейшие экологические проблемы. Заметим, что данные проблемы выступали в виде ультимативных факторов развития человека на конкретной территории, другими словами, без их решения невозможно было выжить. По мере развития человека, уровень и специфика решения названных проблем изменялись, однако они не становились оттого менее важными. Но в ходе решения этих проблем параллельно появлялись производные проблемы, связанные с деградацией среды обитания человека, что стало влиять на хозяйственную деятельность и здоровье людей, а в настоящее время начинает угрожать существованию цивилизации. Явления эти наблюдаются не только на региональном, но и на глобальном уровне.

Думается, что подобный взгляд на место природно-экологического фактора в генезисе и формировании дифференциации экономического «лица» регионов будет более полным. Оно создается в течение всего времени существования регионального образования, по мере решения человеком на его территории постепенно усложняющихся экологических проблем. На первых этапах решение этих проблем опирается на природную среду (природно-ресурсный фактор), а в дальнейшем необходимым становится «улучшение» этой среды с целью сохранения возможности ее использования. Последнее утверждение носит принципиальный характер, поскольку ставится задача сохранения функциональных свойств природной среды, необходимых человеку для поддержания его жизни и хозяйственной деятельности. Охрана природной среды осуществляется преимущественно в рамках решения названной задачи, а

сама по себе носит, по большей части, внеэкономический характер. Следовательно, в ходе становления регионального экономического «лица», человек постепенно «приспосабливает под себя» природную среду, делая это в соответствии со спецификой конкретного региона.

Генезис и дифференциация социально-экономических особенностей регионов обуславливаются действием целого комплекса общественных факторов, среди которых – социально-демографические, политические, политико-административные, геополитические, территориально-географические и, выделяемые нами – цивилизационные и формационные.

Значение социально-демографической составляющей в системе социально-экономического развития на всех региональных уровнях исключительно велико. Взаимосвязи демографии, экономики и политики многообразны и сложны. Демографическое региональное развитие это не только динамика численности и воспроизводства населения и вытекающие из него вопросы трудовых ресурсов и их квалификации и стоимости, но и национального и конфессионального состава, качества населения, демографического давления на среду и т. д. Среди населенческих предпосылок экономического развития, по нашему мнению, следует выделить следующие: естественное воспроизводство населения, величина и качество населения, а также такой показатель как особенности этногенеза.

Характеристики демографического потенциала региона любого ранга зависят от стадии (фазы) его демографического развития, которые должны последовательно сменять друг друга. Об этом говорит теория демографического перехода, которая получила в последнее время широкое распространение. Региональная демографическая и экономическая специфика в значительной степени взаимосвязаны и изначально развиваются и трансформируются параллельно друг другу.

Традиционный тип воспроизводства населения характеризуется высокими рождаемостью и смертностью и относительно низким естественным приростом. Он полностью господствовал на всей Земле до конца XIX века, а сейчас характерен для наиболее неблагополучных и отсталых стран и регионов, поскольку именно в них может сохраняться высокая смертность. Все это определяет качественные характеристики населения такого региона, среди которых следует отметить, прежде всего, низкие образовательный уровень и функциональную грамотность населения и, как следствие, очень низкую квалификацию трудовых ресурсов. Это именно те показатели, которые непосредственно влияют на региональный (государственный) экономический комплекс, не позволяя ему динамично развиваться. Формируется замкнутый экономико-демографический круг, когда отсталость региона обуславливает низкие качественные характеристики населения, а они, в свою очередь, являются препятствием для поступательного социально-экономического движения региона.

Фазы демографического развития регионов в эпоху демографического перехода также определяют систему факторов, влияющих на процессы формирования специфических региональных экономических «лиц». Первая фаза «демографического взрыва» резко повышает долю нетрудоспособного детского населения, оставляя без изменения показатель квалификации трудовых ре-

сурсов, что не способствует экономической динамике и инвестиционной привлекательности региона. Снижение рождаемости во второй фазе способствует росту доли трудоспособного населения, что, в сочетании с социальным прогрессом, создает базу для позитивных экономических процессов. Третья фаза демографического перехода с низкими показателями и рождаемости, и смертности (которая постепенно возрастает), и естественного прироста, хотя и характерна для наиболее развитых стран и регионов мира, способна оказать негативное воздействие на региональное экономическое «лицо». Притом, что трудовые ресурсы характеризуются высокой квалификацией, а доля трудоспособного населения велика, фаза характеризуется быстрорастущей долей населения пенсионного возраста и одновременно резким сокращением молодых возрастов, то есть потенциальных трудовых ресурсов. Пенсии непосильным бременем ложатся на государственный бюджет, при том, что пополнение трудовых ресурсов за счет молодежи минимально. Россия переживает третью фазу, что ведет к негативному воздействию демографической составляющей на большинство региональных экономических комплексов. В определенных случаях первостепенное значение приобретают стоимостные показатели трудовых ресурсов. В условиях рыночной экономики экономический успех в последние десятилетия таких стран, как Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Испания, Португалия, а также таких регионов как Юг Италии или приграничные с Мексикой районы США, в немалой степени обусловлен относительной дешевизной рабочей силы, при достаточно высокой ее квалификации. Думается, что подобные закономерности применимы и к российским регионам.

Качественные характеристики населения представляют собой совокупность показателей, касающихся, во-первых, качества жизни населения, критериями которого служат экономические, социокультурные и экологические факторы (национальный душевой доход, уровень потребления и имущественного расслоения, соотношение доходов и возможности приобретения различных благ и т. д.), во-вторых, качества самого населения (уровень здоровья и образования, функциональная грамотность, трудовые навыки, условия и уклад жизни и т. д.). Эти показатели постоянно изменяются, взаимодействуя с экономической сферой, влияя на нее и определяя экономическую дифференциацию регионов.

К числу факторов направляющих, хотя часто и опосредствованно, специфику хода хозяйственного развития и статичные хозяйственные «картины» регионов в определенные моменты времени, следует отнести конфессиональный состав населения и степень влияния церковных институтов на общество. Следует, по всей видимости, говорить о двух направлениях воздействия религии и церкви на хозяйство регионов: первое – существование определенных жизненных установок в обществе в целом, а также на уровне индивидуума, второе – запрет на определенные виды хозяйственной деятельности (или их стимулирование).

Существуют хрестоматийные примеры такого влияния. В направлениях христианства существует различное отношение к активной хозяйственной и социально-политической деятельности, бизнесу, богатству. Базовые ценности католицизма и православия – отказ от земных благ ради служения богу и спасения

души. Протестантизм, зародившийся в эпоху буржуазных революций, объявляет высшим достижением на пути служения богу – деловой успех и активную жизненную позицию. Несмотря на декоративность этих позиций, среди наиболее экономически благополучных стран мира мы видим преимущественно государства с доминирующей протестантской идеологией (США, Великобритания, Норвегия, Швеция, Нидерланды, Канада и т. д.). Конфуцианство, как жесткая система норм поведения, в том числе и в сфере хозяйственной жизни, определило дисциплинированность, трудолюбие и неприхотливость трудовых ресурсов в Китае. Стремление к самосозерцанию и духовная отстраненность верующего от материального мира в буддизме, не стимулируют активного участия людей в хозяйственной жизни. В ламаизме (ветвь буддизма) существует запрет на распашку земли, что препятствует земледелию. Кроме того, каждый третий сын в ламаистской семье должен быть отдан в монастырь и стать монахом, то есть треть всех мужчин выключены из процессов производительного труда и воспроизводства населения. Ортодоксальный ислам ограничивает участие женщин в общественном труде и табуирует (или существенно ограничивает) развитие свиноводства и виноделия. Конечно, эти влияния опосредствованы, не проявляются прямо, в «чистом» виде, но, безусловно, конфессиональная структура населения регионов может быть признана фактором формирования их экономической специфики.

Смена парадигм регионального экономического развития, которая находит конкретное воплощение в трансформации хозяйственных укладов, чередовании социально-экономических формаций определяет качественные характеристики населения в региональных образованиях, но, одновременно, зависит от них. Речь идет о неразрывном диалектическом единстве качества и динамики населения и характера региональной социально-экономической системы.

С социально-хозяйственной жизнью регионов тесно, хотя часто и опосредствованно, связаны процессы этногенеза (истории и происхождения народов). Основной принцип этой научной школы заключается в рассмотрении этногенеза, прежде всего как социального процесса. По мнению Л.Н. Гумилева, главную роль в формировании этносов играют биологические и психологические факторы, возникающие под влиянием природной среды, вмещающего ландшафта. Единственным надежным критерием для характеристики этноса он считал стереотип поведения. Главной движущей силой этногенеза Л.Н. Гумилев считал пассионарность – непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели и свойственное как отдельным лицам (Александр Македонский, Мухаммед, Петр I и многие другие) и коллективам, так и целым народам. Логично было бы предположить, что в зону так называемого пассионарного толчка, что важно, могут попасть и жители отдельных регионов, обладающие не этническим, а именно региональным самосознанием. Это возможно, например, в регионах нового освоения, заселяемых иммигрантами, перед которыми стоит задача освоения и экономического подъема данной территории. Тем более это может быть характерно для этнически однородных регионов. Следовательно, на территориях, где значитель-

ную часть населения составляют активные пассионарии, может складываться определенный стереотип очень активного экономического поведения, который в состоянии значительно трансформировать весь региональный хозяйственный комплекс. Кроме того, отдельные пассионарные личности, обладая властью, могут «подтолкнуть» или изменить экономическое и социально-политическое развитие и государств, и регионов. Такие российские реформаторы как Петр I, Александр II, П.А. Столыпин, В.И. Ленин, И.В. Сталин, М.С. Горбачев, внесли значительный вклад в постепенное становление современного экономического «лица» как России в целом, так и каждого из ее регионов.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что появившийся не так давно термин «менталитет», как совокупность определенных черт мироощущения, мышления и поведения людей, также имеет этногенетические корни. Вероятно, следует говорить о менталитете каких-либо социумов в этнических, конфессиональных, национально-государственных, а также региональных рамках. Региональный менталитет и его эволюция, безусловно, проявляются в экономическом поведении населения на определенной территории. Причем имеется в виду деятельность населения в производственной и непроизводственной сферах, а также все элементы рыночного поведения, что влияет, в том числе, и на инвестиционную привлекательность региона. А это отражается на характере формирования и современного состояния регионального хозяйственно-комплекса.

Таким образом, выделенные базовые социально-демографические принципы также лежат в основе генезиса и дифференциации экономического «лица» регионов, определяют изначальные подходы к выявлению взаимосвязей процессов в социально-населенческой и экономической сферах.

Любая региональная социально-экономическая система практически всегда охватывает территорию в рамках определенных политических и административно-территориальных единиц или их совокупности. Выделение любого региона в системе общественных наук предполагает наличие у него четких границ, которыми выступают либо государственные демаркированные границы, либо границы внутригосударственных административно-территориальных образований. Так, надстрановой регион – это группа государств, подстрановой – несколько административных единиц (экономический район) или одна из них (субъект РФ, штат в США, воеводство в Польше и т. д.). Поскольку отдельно взятое государство можно представить в качестве социально-экономической системы, то и оно определяется как регион. Из этого следует вывод о фундаментальном значении всего комплекса политических и геополитических предпосылок и обстоятельств, оказывающих влияние на становление регионального экономического «лица».

Исследование совокупности геополитических факторов, которые, прямо или косвенно, определяют условия развития регионов, позволяет выявить глобальные, глубинные причины, которые определяют то историко-цивилизационное русло, в котором осуществляется течение социально-экономического развития каждого регионального образования.

Геополитика – это научное направление, изучающее взаимозависимость международных отношений и системы политических, экономических, экологических, военно-стратегических и иных взаимосвязей, обусловленных географическим положением стран. В современной геополитике выделяются три измерения: 1) политическое и военно-стратегическое; 2) экономическое, основывающееся на видении места страны в мире через призму международного разделения труда; 3) культурно-историческое, объясняющее существующие и потенциальные конфликты разломами в культурном пространстве, образовавшимися в прошлом или образующимися в настоящее время. Согласно геополитическим теориям, характер политического и экономического развития стран и различных регионов ставится в зависимость от их положения на карте мира по отношению так называемым зонам и центрам силы. Х. Маккиндер выделил на политической карте три основные зоны: «Хартленд» («Сердцевинная земля»), Внутренний пояс («Внутренний полумесяц») и Внешний пояс («Внешний полумесяц»). При этом под «Хартлендом» он понимал Восточную Европу с прилегающими территориями Азии, под Внутренним поясом – часть континентальной Европы, Индии, Китая, Юго-Восточную Азию, а под Внешним поясом – пояс островов или внешних континентов в составе Великобритании, всей Северной и Южной Америки, Африки, Австралии и ряда других территорий. П. Спайкмен также разделял мир на три зоны: «Хартленд» в составе СССР и, которому противостоит «внешний полумесяц» во главе с США. Их разделяет, так называемый, «Римленд» (буферная зона), охватывающий Западную и Центральную Европу и большую часть Зарубежной Азии. По мнению большинства исследователей, политика, в том числе и экономическая, в государствах данных макрорегионов приобретает определенную специфику. Так, согласно большинству концепций, обладание «Хартлендом» (влияние на «Хартленд») дает господство над миром. С помощью этого, хотя и спорного утверждения, можно объяснить то, что Россия (СССР) и восточноевропейские страны постоянно являлись и являются объектами экспансии (политической, экономической, военной). В связи с этим формировалась и формируется экономическая специфика российских регионов. Примениительно к нашему отечеству закономерным можно считать то, что в советское время происходила всемерная милитаризация региональных экономик, а сейчас усиливается разноплановое экономическое (и политическое) давление на субъекты РФ из-за рубежа. При решении геополитических и региональных проблем сейчас достаточно часто возникает стремление применить военную силу, что ведет к так называемым «локальным войнам». Последние возникают, а иногда приобретают затяжной, «вялотекущий» характер, преимущественно в национальных или приграничных регионах. Подобные явления стимулируют региональную экономическую стагнацию, а в отдельных случаях – глубокий экономический кризис (некоторые субъекты РФ на Северном Кавказе и т. д.).

Важнейшим фактором регионального развития следует признать экономико-географическое положение региона (ЭГП). Этот фактор историчен, то есть постоянно трансформируется, а следовательно, и его воздей-

ствие на региональные процессы динамично и имеет тенденцию изменяться. ЭГП — это отношение какого-либо места, района или города ко вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение — все равно будут ли эти данности природного порядка или созданные в процессе истории». По масштабу ЭГП подразделяют на микро-, мезо-, и макроположение, а в пространственном аспекте — на центральное, периферийное, соседское, приморское ЭГП. Важно для региона положение по отношению к запасам полезных ископаемых, очагам напряженности (войны), очагам культуры. Интегральное положение региона складывается из отдельных компонентов или частных ЭГП, главным из которых следует признать транспортно-географическое положение. Выделяется соседство первого (при наличии смежной границы) и второго порядка. В компонентном ЭГП региона выделяется: 1) промышленно-географическое положение (относительно источников энергии, центров обрабатывающей промышленности и научно-технических баз; 2) агро-географическое положение (относительно продовольственных баз и центров потребления сельскохозяйственной продукции; рыночное положение (относительно рынков сбыта потребительских товаров производственного назначения); демографическое положение (относительно трудовых ресурсов и научно-технических кадров; рекреационно-географическое положение (относительно центров рекреации).

Важное для государств политико-географическое положение (характер политических отношений со странами-соседами первого, второго и т. д. порядков) применительно к подстановочному региону имеет значение в случае наличия у него внешней границы и полностью зависит от положения всего государства.

Несомненно, вся совокупность названных субфакторов, «работающих» со знаком плюс или минус, в значительной степени создает и формирует региональные экономические лица, определяет инвестиционную, рыночную привлекательность региона. Положительное воздействие окажут: положение региона на важных транспортных путях (железные и автомобильные дороги, трубопроводы, ЛЭП и т. д.), приморское положение (выход в акватории удобные для судоходства и с большой плотностью важных морских трасс), непосредственная или относительная близость к столичному региону (центральное положение), соседство с экономически высокоразвитыми или ресурсными регионами (в случае отсутствия отраслевой конкуренции с ними), выгодная в экономическом и политическом плане внешняя граница и т. д. Однако необходимо помнить, что любые изменения (структурно-отраслевые, территориальные и др.) в хозяйственном комплексе государства могут повлечь за собой трансформацию ЭГП отдельных регионов. Появление новых промышленных центров, рост или спад производства в отдельных городах и регионах, открытие новых месторождений минеральных ресурсов или изменение спроса на отдельные ресурсы, изменения в транспортной инфраструктуре, всевозможные сдвиги рыночной конъюнктуры, изменения отношений с соседними государствами — вот далеко не полный перечень происходящих изменений в экономико-географическом положении регионов.

В ходе выявления базовых предпосылок формирования регионального экономического лица, по нашему

мнению, целесообразно использовать цивилизационный подход к типологии стран и регионов мира. В ходе исторического развития в мире формировались и существуют в настоящее время специфические макрорегионы, имеющие ряд присущих только им признаков, имеющих отношение к этническим, этнографическим, конфессиональным, социально-экономическим и другим особенностям.

Основоположником цивилизационного подхода к историческо-хозяйственным процессам считается русский ученый Н.Я. Данилевский. По его мнению, главные субъекты, «действующие» в историческом процессе, не государства и нации, а огромные культурно-религиозные общности (культурно-исторические типы). Эти общности впоследствии стали именовать цивилизациями. Локальные цивилизации стали возникать на заре цивилизации в Шумере, Древнем Египте, Индии. Затем они менялись — одни сходили со сцены, другие возникали, третьи трансформировались в цивилизации новых поколений. А. Тойнби насчитывал 47 цивилизаций трех поколений, выделив пять «живых» цивилизаций начала XX века: западную, православно-христианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную. В то же время, он отмечал, что наблюдается некоторая унификация цивилизационных признаков, поскольку в ходе своей экспансии современная западная секулярная цивилизация превращается во всемирную, охватив своей сетью все остальные живущие цивилизации. В настоящее время принято выделять современные цивилизации четвертого поколения, которых насчитывают двенадцать: Североамериканская, Западно-европейская, Японская, Латиноамериканская, Мусульманская, Китайская, Индийская, Буддийская, Африканская (южнее Сахары), Океаническая (Австралия и Новая Зеландия), Восточная Европа, Евразийская (СНГ, в том числе Россия). Между ними существуют значительные разрывы в уровне экономического развития, имеющие тенденцию к росту. Очевидно, что при огромных различиях в уровне развития, глобализация служит интересам прежде всего развитых стран и цивилизаций.

Исходя из собственно цивилизационных различий, по нашему мнению, следует выделять два уровня территориальных образований, в рамках которых формируются страновые и региональные социально-экономические различия. Первый, более высокий, уровень — макрочивилизационный, предполагает выделение нескольких, качественно различающихся типов цивилизаций; второй, более низкий, — типологии стран. В рамках этих уровней складывается дифференциация экономического «лица» подстановочных регионов.

На первом уровне, при проведении генерализации цивилизационных признаков следует выделять два основных типа цивилизаций — теллуократические и талассократические. Эти понятия использовал в своих трудах А. Мэхен, который определил так называемые зоны конфликтов, в которых вне зависимости от воли политиков сталкиваются интересы «морских империй» и «сухопутных держав»; например Великобритании и России.

Сухопутное могущество, или теллуократия (Россия и СНГ, Китай, Индия, Юго-Западная Азия и т. д.), характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным пространством, способами жизнедея-

тельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлость, ограниченность в выборе приложения труда, консерватизм, более строгие нравственные и юридические нормы и законы, которым подчиняются индивиды и группы людей. Нравы закрепляются в общественном сознании, передаются по наследству, формируется кодекс норм поведения, принципов. Это проявляется в том, что сухопутным народам близко чувство коллективизма, а не индивидуализма, не присущ, в целом, дух предпринимательства, наживы. В управлении большими и малыми группами людей и территориальными образованиями главным принципом является иерархичность.

Морское могущество, или телассократия (Западная Европа), по мнению А. Мэхена, – совершенно противоположный тип цивилизации. Телассократия, или торговая цивилизация, более динамична и восприимчива к техническому прогрессу. Ей больше присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства. Эти и другие качества индивидуума и группы во многом определяет море, требующее такого типа личности, который может выжить в экстремальных условиях вне своего социума. Здесь человек, способный на предприимчивость и нестандартные решения, представляет высокую ценность. Подобный тип цивилизации развивается активнее, чем теллурократический, легче трансформирует нравственные и культурные ценности и признаки, сохраняя одну установку – стремление вперед, к новым открытиям, наживе. Экономические особенности развития территорий, внутрисубъектные региональные различия и их динамика базируются в огромной степени на указанных цивилизационных различиях.

Кроме того, мы предлагаем выделять тип более молодых цивилизаций, которые можно назвать вторичными или наследственными. Классическим примером таковых являются Североамериканская и Латиноамериканская цивилизации. Они начали формироваться иммигрантами в эпоху создания и существования колониальных империй. Например, североамериканская цивилизация (США и Канада) создавалась иммигрантами, прежде всего, из таких стран как Великобритания, Франция, Германия, в эпоху формирования в них современных, передовых типов общественно-экономических отношений. Самый современный (для того времени) капитализм и традиционно интенсивный тип хозяйства был привнесен на огромные, богатые ресурсами и «девственные» в экономическом плане территории (известно, что у малочисленных индейских племен отсутствовал производящий тип экономики). Думается, что такая цивилизация в сложившихся условиях своего развития была обречена на экономический успех. Это обусловило характер развития регионов с четкой хозяйственной специализацией и унифицированным уровнем потребления населения.

Цивилизационные, теллурократические принципы экономического развития России и ее региональная дифференциация имеют свои отличительные черты. Огромная и длительное время расширяющаяся территория России, обеспеченная всеми видами ресурсов (в т. ч. земельными), способствовала, во-первых, формированию экстенсивного типа экономики, во-вторых, «консервации» архаичных социально-экономических отношений. Социально-экономические противоречия в условиях России можно сравнить с «кипящим котлом»,

объем которого расширяется, что снижает в нем давление и предотвращает взрыв. Результатом была гораздо более поздняя смена в нашем отечестве общественно-экономических формаций (буржуазная революция произошла только в феврале 1917 г.). Наиболее активная часть населения России во все времена имела возможность «уйти», пространственно оторваться от проблемных регионов (например, бежать в Сибирь или на Север от крепостного права), в то время как в территориально компактных европейских странах «взрывы» общественно-экономических противоречий чаще приводили к реальным прогрессивным реформам или даже к смене формаций. Отсюда вытекают и различные архетипы российских региональных экономик – регионы старого и нового освоения, сохраняющие в общих чертах свою традиционную специфику до сих пор.

Направляется вывод о том, что сохраняющаяся в целом экстенсивность российской экономики ведет к тому, что в настоящее время, за исключением ресурсных регионов, успешно способны развиваться только крупнейшие мегалополисы (Москва, Санкт-Петербург), причем в значительной степени за счет административного ресурса.

Вторая, более низкая иерархическая ступень цивилизационных различий – социально-экономическая типология стран. Типологические признаки стран одновременно следует признать таковыми и для отдельных регионов. Следует заметить, что определение типа государства базируется на ее экономических и, отчасти, социально-политических отличительных чертах, то есть существует логическая система – особенности экономики – типологические признаки – тип стран (группа стран со схожими признаками в экономической сфере). За основу типологии стран мира принимаются качественные признаки (критерии), позволяющие отнести каждую из них к тому или иному типу социально-экономического и политического развития. Под типом страны понимается объективно сложившийся относительно устойчивый комплекс присущих ей условий и особенностей развития, характеризующий ее роль и место в мировом сообществе на данном этапе всемирной истории.

Типологические черты каждой страны, с одной стороны, определяются совокупностью типологических черт ее регионов, с другой – тип страны определяет экономическое «лицо» каждого подстранового региона.

В основе традиционной советской типологии лежало, как известно, подразделение всех стран на три типа – социалистические, развитые капиталистические и развивающиеся. Существовали политически обусловленные декларации о преимуществах территориальной организации общества и производства в условиях социалистического строя и, следовательно, аксиомами были утверждения об экономическом благополучии каждого региона, а также о целесообразности и оптимальности экономического развития каждого из них.

Сейчас, чтобы разобраться в экономикоопределяющей региональной роли принадлежности страны к определенному типу, необходимо проанализировать основные подходы к подобной типологии. Мы выделяем четыре главных подхода к выделению (принципа выделения) типов государств: 1) политико-публицистический, 2) формационный, 3) экономико-формационный (смешанный), 4) социально-экономический.

Согласно первому принципу страны делят на развитые и развивающиеся. Его нельзя признать научным хотя бы по той причине, что все страны СНГ отнесены к типу развитых стран, что соответствует традиционному представлению о былой мощи СССР, но никак не отражает современную экономическую картину данного союза.

Формационный (второй) подход предполагает выделение стран капиталистических (с рыночной экономикой и наличием частной собственности на средства производства) и социалистических (с полным господством или доминированием общественного характера собственности на средства производства). В четырех странах мира, которые определяют себя как социалистические (Китай, КНДР, Вьетнам и Куба), формирование экономик регионов определяют специфика региональных политик и региональных экономических процессов и преобразований, которые, в свою очередь, зависят от размеров территории, природно-ресурсных факторов, особенностей общей экономической политики и геополитики.

Так, китайский вариант социалистической экономики, предполагающий ее постепенное реформирование, параллельно с легализацией рыночных отношений, во многом определяет характер динамических экономических «лиц» регионов страны. Экономическая региональная политика четко дифференцирует региональное дозирование рыночных преобразований, причем оно имеет ярко выраженный территориальный характер. Подобные тенденции проявились еще на заре китайских реформ, а в настоящее время проявляются все более «рельефно». Первое, что обращает на себя внимание, это продвижение реформ с востока на запад: от приморских регионов экономические реформы «продвигаются» в континентальные, внутренние территории. Кроме того, сформирована, по сути дела, иерархия регионов Китая, отражающая степень проникновения в экономику рыночных отношений и сформированности экономических рыночных структур. В таких приморских территориально-административных образованиях как «Особые экономические зоны» (Сянган, Аомынь) и «Свободные экономические зоны» (Шеньчжень, Сямьнь, Хайнань и др.) полностью господствуют капиталистические отношения. В экономической сфере четырнадцати «Свободных портов» (Шанхай, Далянь, Гуанчжоу и др.) наблюдается «симбиоз» капитализма и социализма. В крупных городах восточных и центральных районов страны рыночные реформы находятся в начальной стадии. А подавляющая часть регионов внутреннего провинциального Китая сохраняют типичную тоталитарную плановую экономику. Генезис подобной региональной дифференциации очевиден.

Третий принцип типологии стран предполагает выделение наряду с традиционными типами (социалистические, капиталистические и развивающиеся), четвертого переходного типа стран, который будет существовать определенный отрезок времени, пока постсоциалистические не создадут развитую рыночную экономику. Этот тип носит название – страны с переходной или транзитарной (транзитивной) экономикой. Набор специфических черт стран каждого типа определяет и типологическое региональное разнообразие. Причем есть смысл говорить о ключевых отличительных типо-

логических признаках региональной структуры стран. По нашему мнению, при социализме – это централизованное определение и распределение региональных экономических и других функций; в развивающихся странах – многоукладность экономики и региональные экономические диспропорции, проявляющиеся, в частности, в неодинаковом соотношении по районам удельного веса различных хозяйственных укладов; развитый мир характеризуется унифицированным региональным уровнем потребления населения и жизненных стандартов, при выраженной экономической специализации регионов. Транзитарные же страны имеют между собой колоссальные различия, поскольку в этом типе четко обозначена центробежная тенденция «разбегания» стран к двум социально-экономическим «полюсам» – развитому и развивающемуся миру. Например, Чехия или Словения – практически уже развитые страны, а Таджикистан, Монголия или Лаос – развивающиеся. Поэтому выделение одной или нескольких отличительных черт генезиса и дифференциации экономического «лица» регионов в транзитарных странах крайне затруднено. Пожалуй, именно отсутствие таких объединяющих черт, крайняя мозаичность и раздробленность региональных типологических признаков и является специфической особенностью региональных экономических систем стран с транзитарной экономикой. По этой причине в «переходных» странах проблемы регионального развития наиболее остры.

Существующие во множестве социально-экономические типологии стран мира основываются на использовании множества типологических признаков, точнее сказать, критериев «разбивки» стран на типы. Подходы к выявлению этих признаков также очень различны. В этих типологиях можно назвать только несколько базовых типов, в которых четко обозначены и не вызывают возражений принципы их выделения. Только в рамках этих типов можно говорить об определенной и достаточно четко и ярко выраженной внутригосударственной региональной специфике. Сюда можно отнести следующие типы: 1) главные капиталистические страны (США, Великобритания, Япония, Франция, Германия, Италия); 2) страны переселенческого капитализма (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.); 3) средне-развитые страны со сложной дуалистичной экономикой (Индия, Бразилия, Мексика и имеющие черты сходства с этим типом Россия и Китай); 4) слабо-развитые страны – поставщики природных ресурсов; 5) слабо-развитые плантационные страны.

О региональной дифференциации главных развитых стран говорилось выше, для нее характерны: выраженная специализация региональных хозяйственных комплексов в едином экономическом пространстве, отсутствие резких различий в уровне потребления населения, качестве его жизни. Абсолютные показатели величин регионального валового продукта могут иметь значительные отличия, а душевые показатели унифицированы. Типичные черты региональных особенностей стран переселенческого капитализма – четкое разделение внутренних регионов на слабоосвоенные, ресурсные и все-сторонне развитые; большие различия по площади, близость показателей качества жизни населения. Регионы в странах третьего типа сильно диверсифицированы по уровню и характеру экономического развития (специализации), по присутствию на

них различных хозяйственных укладов, по уровню потребления населения (в определенной степени это характерно и для России). В странах плантационных и поставщиков природных ресурсов доминирует очаговый тип размещения хозяйства, что приводит к существованию нескольких видов региональных образований, имеющих огромные отличия: 1) один или два-три относительно развитые локальные центры (столичные или старые колониальные центры), 2) районы развития добывающей промышленности и интенсивного земледелия на плантациях, 3) примитивные районы с архаичными формами организации производства. Экономика регионов в этих странах в огромной степени зависит от иностранного капитала.

Возвращаясь к вышесказанному, следует подчеркнуть, что цивилизационный подход к исследованию вопросов динамики региональных хозяйственных комплексов позволяет выделить еще один фактор, определяющий предпосылки формирования экономического «лица» регионов. Мы считаем, что теллурократизм ведет к совершенно отличному от европейского (талассократического) характеру смены общественно-экономических формаций. Таким образом, речь идет о возможности выделения особого, формационного фактора развития региональных экономик. Экстраполируя данный подход на Россию, можно сделать вывод о том, что в разные эпохи все экономические преобразования здесь инициировались «сверху», при неподготовленности к ним экономического базиса, сохранявшего, как правило, архаичные черты. Попытки построения при Петре I элементов капитализма в промышленности, происходили в условиях усиления закрепощения крестьянства и, соответственно, отсутствия рынка рабочей силы. Также и коммунистические, и демократические экономические преобразования имели «верхушечные» корни и проводились, особенно первоначально, в неподготовленной к ним социальной и экономической среде. В то время как в талассократической Западной Европе экономический «фундамент» стран, как правило, в начале «прорастал» новыми (капиталистическими) экономическими отношениями и только после этого происходили буржуазные революции, освобождавшие экономику от «пут» феодализма. Подготовленность или неподготовленность (часто перманентная) регионов к экономическим преобразованиям в значительной степени определяла особенности формирования и трансформации их экономических и социальных комплексов.

Геополитические, цивилизационные, формационные предпосылки оказывают воздействие на конкретную региональную политическую обстановку. Ее специфика проявляется и воплощается дифференцированно, в зависимости от территориального ранга региона, отсюда вытекает и характер взаимосвязей между региональными политикой и экономикой. В рамках единого государства направленность политики (прежде всего экономической) непосредственно влияет на формирование и «синопутное» состояние экономического «лица». В регионах надстранового уровня одностороннее влияние политики на экономику возможно в случае существования регионального интеграционного союза или политической организации. Так, можно говорить об одностороннем влиянии политической составляющей на практически единый экономический

комплекс стран Европейского Союза (ЕС) или НАФТА, в меньшей степени это характерно для менее «сегментированных» союзов (АСЕАН, ЛААИ и т. д.). В выделяемых по чисто географическому признаку регионах бессмысленно говорить о какой-либо единой, тем более целенаправленной экономической политике не приходится. В рамках СНГ политика ряда стран (Грузия, Украина, Молдова) служит фактором дестабилизации национальных хозяйственных комплексов.

Российские подстрановые регионы формируют свои хозяйственные комплексы в условиях единой государственной политической ситуации, но в рамках последней осуществляется дифференциация региональных государственных политик. В РФ сложилась иерархия региональных льгот и привилегий, которые выражаются в существенных различиях в величине траншей, налоговых льготах, субсидировании отдельных отраслей, в том числе и через систему государственных заказов и т. д. Это могут быть привилегии по принципу политической или экономической важности региона, которая, кстати сказать, часто определяется субъективно (национальные, приграничные, стратегические, северные субъекты РФ). Положительное внимание к региону также может быть следствием политических предпочтений электората или степени активности в них тех или иных политических партий.

Итак, выделены универсальные факторы-предпосылки, организованные в систему, которые создают или могут создавать условия для формирования и развития социально-экономических комплексов абстрактных региональных образований, а также на это развитие постоянное или спорадическое влияние. Система факторов-предпосылок, в данном случае, является тем постоянно эволюционирующим базисом, на котором сформировались экономические «лица» регионов. Элементы этой системы иерархичны, то есть различаются по исторической последовательности и характеру своего действия.

Систему факторов целесообразно разделить на три уровня.

I. На первом уровне базовыми следует признать факторы, относящиеся к природной среде, первичным демографическим процессам (естественное воспроизводство населения и доля трудоспособного населения), этнический и конфессиональный состав населения), первичной стадии действия экологического фактора.

II. Ко второму уровню относятся производные факторы, имеющие отношение к особенностям государств и их территориально-административного устройства, экономика-географическому положению, геополитическим ситуациям, цивилизационным и формационным процессам. Они определяют прямо или опосредованно условия и направления любых регионов.

Именно система этих факторов, выступающая как эколого-экономическая ситуация (среда), в которой развивается экономика региона, влияющая на ход регионального экономического развития, на характер разнообразных экономических процессов и явлений на территориях, стала предметом нашего рассмотрения в данном параграфе.

III. Третий уровень факторов эволюционирует, в значительной степени, на базе вышеобозначенной «среды» и, в конечном итоге, непосредственно опреде-

ляет характер экономического «лица» регионов на текущий момент. К факторам третьего уровня мы относим: во-первых, сложившийся на базе функционирующего хозяйственного комплекса региональный совокупный воспроизводственный потенциал и определяемые им конкурентные преимущества региона; во-вторых, инвестиционную привлекательность и ее динамику, зависящую, в том числе, от конкретной экономической политики государства (открытость экономики, налоговое законодательство и т. д.); в-третьих, политическую привлекательность (субъективное отношение к регионам со стороны отечественных и иностранных государственных властных структур, отдельных представителей власти).

Третьеуровневые факторы и предпосылки регионального развития в территориальных рамках России

будут объектами нашего пристального внимания в дальнейшем.

В заключение следует заметить, что последовательность воздействия на регион факторов различных иерархических уровней может варьировать. Первичным «толчком» к экономическому развитию региона может послужить фактор-предпосылка и первого (природные ресурсы), и второго (качество населения или ЭГП) уровня, а также их совокупное действие. По мере регионального экономического развития «удельный вес» факторов второго уровня возрастает. Современное экономическое «лицо» региона все больше зависит от воздействия факторов третьего уровня.

Поступила в редакцию 24 января 2006 г.